

Забывтые герои Великой войны

Вячеслав БОНДАРЕНКО,
писатель, телеведущий

Современники называли эту войну Великой. Советские учебники – империалистической. Большевики, призывавшие к поражению своей страны в Первой мировой войне, захватив власть, сделали все, чтобы замолчать подвиг народов, сражавшихся с безжалостным врагом. Два года территорию Беларуси разделял фронт. 70 тысяч белорусов пали в рядах армии, 60 тысяч мирных жителей погибло, 50 тысяч человек оккупанты насильственно угнали в Германию и Австро-Венгрию, больше двух миллионов (каждый третий житель Беларуси!) стали беженцами. Забыть это мы не вправе.

В рядах офицерского корпуса Русской императорской армии сражалось множество белорусов и уроженцев белорусских губерний. Причем не только на низовом уровне. Надо сказать, выходцы из Беларуси в русской армии весьма ценились, нередко достигая высших чинов и должностей. Достаточно упомянуть, например, генерал-фельдмаршала Ивана Федоровича Паскевича (1782–1856), графа Эриванского, светлейшего князя Варшавского – по матери из потомственных дворян Могилевской губернии, витебчанина генерал-лейтенанта Петра Михайловича Капцевича (1772–1840), уроженца Слуцка генерала от инфантерии Артура Адамовича Непокойчицкого (1813–1881), фактически планировавшего все боевые операции Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. О храбрости, с которой сражались эти военачальники, свидетельствуют их боевые награды – П.М. Капцевич был удостоен ордена Святого Георгия 3-й и 2-й степеней, А.А. Непокойчицкий – 4, 3 и 2-й степеней, а И.Ф. Паскевич стал одним из четырех в истории полных кавалеров этого ордена. За XVIII–XX века успели сформироваться белорусские офицерские династии, самой легендарной из которых была Ромейко-Гурко – дворян из Витебской губернии. У ее истоков стояли братья-генералы Леонтий и Василий Иосифовичи Гурко. Сын Василия, Иосиф, стал генерал-фельдмаршалом и прославился во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В Болгарии, получившей по итогам этой войны независимость, в честь И.В. Гурко называли города, поселки, улицы, а его сыновья Василий и Дмитрий

дослужились до чинов генерала от кавалерии и генерал-майора соответственно и отличились уже во время Первой мировой.

В этой публикации вспомним двух наших генералов, навечно вписавших свои имена в историю Великой войны XX века.

«Железный Лечицкий»

18 марта 1856 года в Гродненской губернии в семье простого священника Алексея Лечицкого увидел свет сын, которого назвали Платоном. По примеру отца он поступил в православную Литовскую духовную семинарию, с 1845 года размещавшуюся в виленском Свято-Троицком мужском монастыре. Однако по ее окончании юноша сделал иной выбор и 25 марта 1877 года поступил в Варшавское пехотное юнкерское училище. В апреле 1880-го 24-летний Платон Лечицкий получил заветные золотые погоны со звездочками прапорщика, дававшие право на личное дворянство. Первым местом его службы стал 39-й резервный кадровый батальон. Затем офицер служил в 6-м и 5-м Восточно-Сибирских стрелковых батальонах. Пять лет командовал ротой, а после окончания офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме – батальоном.

Боевое крещение Платона Алексеевича Лечицкого пришлось на 1900 год. Тогда он участвовал в подавлении так называемого «боксерского восстания» в Китае и был произведен в полковники, став, таким образом, потомственным дворянином. В 1901–1905 годах П.А. Лечицкий командовал полками, на Русско-японскую войну вышел во главе 24-го Восточно-Сибирского

Першая
суветная вайна
~1914–1918~

стрелкового и заслужил репутацию одного из лучших боевых командиров. Достаточно сказать, что его фронтовые заслуги были отмечены высшими наградами – орденами Святого Владимира 3-й степени с мечами, Святого Георгия 4-й степени, Святой Анны 1-й степени с мечами, Золотым оружием с надписью «За храбрость», должностью флигель-адъютанта, а чуть позже – чином генерал-майора с зачислением в императорскую свиту. Осталась у военачальника «на память» о японском фронте и тяжелая контузия ружейной пулей в правый висок...

В марте 1906 – августе 1908 года П.А. Лечицкий командовал 6-й Восточно-Сибирской стрелковой и 1-й гвардейской пехотной дивизией, в августе 1908 – декабре 1910-го – 18-м армейским корпусом, а затем получил Приамурский военный округ и должность войскового атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск. С 1908 года Платон Алексеевич – генерал-лейтенант, а 14 апреля 1913 года стал генералом от инфантерии. Выше в русской армии был только чин генерал-фельдмаршала, но с 1912 года он не присваивался никому.

Настоящая слава нашла генерала-гродненца с началом Первой мировой войны. 9 августа 1914 года Платон Алексеевич встал во главе 9-й армии и с ней прошел всю боевую кампанию. Первые же действия Лечицкого на посту командарма зарекомендовали его как решительного, энергичного и инициативного военачальника. 9-я армия отбила у противника польский город Сандомир и прорвала фронт австрийцев на реке Опатовке, захватив в плен 200 офицеров, более 15 тысяч солдат, взяв 24 орудия и 38 пулеметов.

Впоследствии армия Лечицкого была включена в состав Юго-Западного фронта. Созданная в качестве «скорой помощи»

для терпящей неудачу в Польше 4-й русской армии, «девятка» наряду с брусиловской 8-й армией оказалась одним из наиболее боеспособных соединений российских вооруженных сил. Во время наступления фронта 9-я армия Лечицкого всегда была «тараном», во время обороны – «щитом».

На всю страну имя полководца прогремело в конце мая 1916-го, когда генерал от инфантерии Платон Алексеевич Лечицкий стал одним из полноправных «авторов» легендарного Брусиловского прорыва. В Доброноуцком сражении 9-я армия буквально разорвала надвое противостоявшую ей 7-ю австро-венгерскую армию, в русский плен попали один генерал, 754 офицера, около 38 тысяч солдат, трофеями стали 49 пушек, 32 миномета и бомбомета, 120 пулеметов. Убитыми и ранеными противник потерял 70 тысяч человек, а потери 9-й армии составили 14 тысяч. 5 июня 1916 года армия Лечицкого заняла Черновицы (ныне Черновцы, Украина), 10-го – Сучаву (ныне в Румынии), 12-го – Кымполунг (ныне Кымпулунг в Румынии). В Коломейском сражении (15–24 июня) Лечицкий не только разгромил противостоявшие ему австро-венгерские войска, но и, не дожидаясь подхода своих резервов, отбросил спешившие на выручку союзникам немецкие части. Урон противника – около 60 тысяч человек убитыми и ранеными, 31 тысяча человек попала в плен. Потери 9-й армии составили 25 тысяч офицеров и солдат. В конце июля 1916 года 9-я армия содействовала соседней 7-й, оказавшейся в сложном положении, и помогла ей развить наступление.

Осенью 1916 года центр тяжести Юго-Западного фронта переместился на юг в связи с тем, что на стороне России в войну вступила Румыния. Правда, союзники тут же оказались обузой для русской армии – румынские войска были практически небоеспособны и сразу начали терпеть тяжелые поражения. В этой ситуации 9-я армия П.А. Лечицкого одна держала растянутый на 320 километров фронт, в течение двух месяцев отражая яростные атаки двух вражеских армий. Героизм войск Лечицкого на целый месяц отсрочил падение Бухареста. В конце концов 24 ноября 1916 года на этом участке был создан новый фронт – Румынский, в состав которого и вошла 9-я армия.

Следует отметить, что во второй половине войны П.А. Лечицкий был един-

ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Вячеслав Васильевич.

Родился в 1974 году в г. Риге (Латвия). Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета (1996).

С 2011 года – руководитель и ведущий общественно-политического ток-шоу «Открытый формат» (Второй национальный телеканал ОНТ).

Член Союза писателей Беларуси, Союза писателей России.

Автор 17 книг.

Сфера научных интересов: геополитические процессы начала XX века, Первая мировая война.

ственным (!) русским военачальником в должности командующего армией, который не окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Одно это свидетельствует о том, каким природным военным талантом обладал сын сельского священника из Гродненской губернии.

Надо сказать, что блестящие боевые заслуги полководца были отмечены командованием русской армии весьма скромно. В самом начале войны, в сентябре-октябре 1914 года, он получил две награды – и более ничего. Ни за кампанию 1915-го, ни за Брусиловский прорыв, ни за тяжелейшую битву в Румынии Лечицкий не имел от Ставки ни малейшего поощрения... Правда, чтобы быть справедливым, нужно отметить, что награды, которых удостоился военачальник в 1914-м, были чрезвычайно редкими. Это орден Святого Георгия 3-й степени, которым за всю войну было награждено всего 60 человек, в том числе шестеро белорусов (Лечицкий был седьмым по счету кавалером этой награды), и еще более редкое Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Эта награда присуждалась только за самые выдающиеся победы. В 1914–1916 годах она была вручена лишь восьми генералам, в том числе и нашему земляку.

Революционный 1917 год поставил крест на блестящей карьере генерала Лечицкого. 18 апреля 1917 года, когда из армии массово изгонялись неугодные Временному правительству военачальники, он был зачислен в распоряжение военного министра, а 7 мая уволен в отставку. И это несмотря на то, что война продолжалась, а Лечицкий общепризнанно входил в пятерку талантливейших полководцев России!

После революции Платон Алексеевич Лечицкий не выбрал сторону тех, кто встал на путь борьбы со своей страной. Не уехал он и в получившую независимость Польшу, хотя, как уроженец Гродненщины, вполне мог претендовать на польское гражданство. Дальнейшие сведения о жизни П.А. Лечицкого противоречат друг другу. По одной версии, в 1920 году он вступил в ряды Красной армии, с января 1921-го состоял в должности инспектора пехоты и кавалерии Петроградского военного округа, но в том же году был арестован органами ЧК и заключен в Таганскую тюрьму Москвы, где и умер 18 февраля 1923 года. По другим данным, старый генерал был аре-

◀ Лечицкий
Платон Алексеевич

стован 8 марта 1920 года за «руководство контрреволюционной военной организацией», осужден на два года заключения и умер 2 февраля 1921 года в 1-й Московской тюремной больнице...

В СССР имя героя Русско-японской и Первой мировой войн, кавалера тринадцати высоких боевых наград генерала от инфантерии Платона Алексеевича Лечицкого было практически забыто. Сейчас пришло время по достоинству оценить заслуги нашего земляка, честно, умело и храбро выполнявшего свой воинский долг по защите родной земли. Характеризуя его деятельность во время Первой мировой, военный историк А.А. Керсновский (обычно очень строгий к русским полководцам тех лет) так писал о генерале: «Превосходен был железный Лечицкий, давший нам Буковину, истребивший австрийцев и заставивший германского противника пожалеть о верденском пекле». И сегодня мы вправе гордиться земляком, вписавшим яркие страницы в историю военного искусства XX века. Как представляется, в Гродно вполне уместна была бы улица имени генерала Лечицкого...

От полоцкого кадета до военного министра Украины

Еще одно забытое имя времен Первой мировой – Александр Францевич Рагоза. Во многих источниках можно прочесть, что он происходит «из украинских священ-

нослужителей», однако это не так. Отцом будущего полководца был потомственный дворянин Витебской губернии, офицер с 1843 года Франц Мартынович Рагоза. В январе 1873 года Франц Мартынович получил чин полковника, командовал батареями в 25-й артиллерийской бригаде, был удостоен орденов Святой Анны 4-й степени «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени с короной, Святой Анны 2-й степени с короной и Святого Владимира 4-й степени с бантом за 25 лет безупречной службы. Два его сына – Александр и Алексей – тоже стали офицерами. Старший, Александр, родился 8 июня 1858 года. По примеру отца он выбрал военную карьеру и поступил в Полоцкую военную гимназию (так в то время назывался Полоцкий кадетский корпус), по окончании которого в 1874-м продолжил образование в Михайловской артиллерийской академии. 22 мая 1877 года Рагоза окончил ее в чине подпоручика и сразу принял боевое крещение на фронте Русско-турецкой войны. Воевал мужественно, о чем свидетельствуют ордена Святой Анны 4-й степени «За храбрость», Святого Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

Окончив в 1883 году Николаевскую академию Генерального штаба, молодой офицер был произведен в штабс-капитаны. Служил в основном в штабах – Харьковского и Приамурского военного округов, Керченской крепости, а с 1900 года – в строю. Последовательно командовал 18-м пехотным Вологодским полком, бригадой в 27-й пехотной дивизии, был комендантом Усть-Двинской крепости, начальником 19-й пехотной дивизии. В 1892 году был произведен в полковники, в 1904-м – в генерал-майоры, в 1908-м – в генерал-лейтенанты.

В начале Первой мировой войны А.Ф. Рагоза некоторое время продолжал командовать дивизией, но быстро проявил себя с наилучшей стороны и получил 25-й армейский корпус, а с ним – и высший в то время армейский чин России – генерала от инфантерии (6 декабря 1914 года). Во главе корпуса генерал отличился во время сражений при Вильколазе и Ужендове в конце июня 1915 года, разгромив 4-ю австро-венгерскую армию эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. Заслуги военачальни-

ка были отмечены орденами Святого Владимира 2-й степени с мечами, Белого орла с мечами, Святого Георгия 4-й степени.

После тяжелого отступления русской армии из Польши в Беларусь осенью 1915 года и создания Западного фронта со штабом в Минске Александр Францевич получил назначение на должность командующего 4-й армией, входившей в состав этого фронта. Год с лишним военная судьба А.Ф. Рагозы была связана с его родными местами. Под его руководством 4-я армия «намертво» зацепилась за Барановичи, и фронт здесь буквально «закаменел» на два года. Все попытки немцев развить наступление на Минск были тщетны. Заслуги генерала отмечены высоким и редким орденом Святого Александра Невского с мечами.

В марте 1916 года Александру Францевичу поручили сложную наступательную операцию в районе озера Нарочь. Ее проводили с единственной целью – помочь попавшим в сложное положение французским войскам, оборонявшим крепость Верден. Союзники торопили русскую Ставку, Ставка – Рагозу, и в результате операция было приказано проводить без должной подготовки и в тяжелейших погодных условиях – мороз сменялся оттепелью, мокрый снег – проливными холодными дождями. Десять дней, с 5 по 15 марта 1916 года, войска под командованием Рагозы самоотверженно пытались прорвать сильно укрепленную полосу обороны германских войск на Нарочи. Офицеры и солдаты, проваливаясь по пояс в талую воду, шли в убийственные лобовые атаки на многорядную колючую проволоку и вражеские пулеметы... Результатом сражения было освобождение города Постава и десяти квадратных километров территории Беларуси. 20 тысяч русских воинов навсегда легли в белорусскую землю, еще 50 тысяч были ранены... Немецкие атаки на Верден временно прекратились: эхо Нарочи долетело до Франции...

Июнь 1916-го ознаменовался для Западного фронта еще одним тяжелейшим сражением – Барановичской наступательной операцией. Теперь на 4-ю армию А.Ф. Рагозы возлагалась задача проломить германскую оборону под Барановичами и развить стремительное наступление на Брест. О том, какое значение придавала этому Ставка, говорит красноречивый факт: наступление соседнего Юго-Западного фронта – знаме-

нитый Брусиловский прорыв – планировалось как второстепенное по отношению к Барановичской операции и было целиком ей подчинено. Но успехом это сражение, как и Нарочское, не увенчалось. 50 тысяч убитых, 70 тысяч раненых и крошечный тактический успех – таков был итог отчаянных двухнедельных боев под Барановичами. И сейчас рядом с автомобильной трассой Минск – Брест можно видеть прекрасно сохранившуюся линию германской обороны 1916 года. Если вы пройдетесь по осыпавшимся, но отчетливо видимым остаткам вражеских окопов, под ногами будут хрустеть ржавые осколки русских гаубиц – следы артподготовки столетней давности...

Многие годы сражения 1916 года на Нарочи и под Барановичами, которыми руководил генерал от инфантерии А.Ф. Рагоза, считались «бесмысленными», «проигранными», «позорными». Но на самом деле ни одно из них проиграно не было. Это были достойные попытки изгнать оккупантов с белорусской земли, а сражавшиеся русские войска показали высокие образцы воинской доблести. Это признавал даже противник: немецкий генерал Э. Людендорф отмечал в своих мемуарах, что атаки русских офицеров и солдат отличались поразительным мужеством и презрением к смерти.

В ноябре 1916 года 4-я армия была переведена на Румынский фронт, где в декабре вела тяжелые оборонительные бои на реке Рымник. После Февральской революции А.Ф. Рагоза был одним из немногих старших военачальников русской армии, кто сохранил пост командарма. В течение марта – апреля 1917-го он временно командовал Румынским фронтом, а в июне – июле 1917 года с переменным успехом вел бои в Румынии, причем какое-то время ему были подчинены и союзные румынские армии.

21 ноября 1917 года генерал от инфантерии Рагоза был отстранен от командования 4-й армией Военно-революционным комитетом. После революции, как и многие офицеры, Александр Францевич перебрался в Украинскую Державу, в которой власть принадлежала гетману П.П. Скоропадскому. 30 апреля 1918 года опытный военачальник получил в Киеве высшее звание украинской армии – Генерального бунчужного и высокий пост военного министра, который занимал до 13 декабря. Фактически именно под руководством нашего земляка началось

◀ Рагоза
Александр Францевич

строительство вооруженных сил независимой Украины. После захвата власти петлюровцами А.Ф. Рагоза был вынужден уехать в Одессу, откуда намеревался пробраться на Дон и поступить в белую армию. Сделать он этого не успел – город был захвачен бригадой Красной армии под командованием Н.А. Григорьева. Этот авантюрист в годы Гражданской войны успел послужить практически всем воюющим сторонам, но в то время считал себя «красным». Григорьев предложил вступить Рагозе в Красную армию, однако старый генерал ответил отказом. 29 июня 1919 года он был расстрелян...

Драматическая и сложная судьба кавалера тринадцати боевых наград генерала от инфантерии Александра Францевича Рагозы долгое время оставалась забытой на его родине. Только сейчас память о нем начинает возвращаться.

В годы Первой мировой войны многие белорусы продемонстрировали образцы мужества, стойкости, любви к Отечеству. В преддверии 100-летия со дня начала войны необходимо вспомнить тех, кто не жалел жизни за Родину, и воздать им должное. В числе талантливых воинов-патриотов, честно выполнявших свой воинский долг, и два наших земляка, два командующих армиями – гродненец Платон Алексеевич Лечицкий и витебчанин Александр Францевич Рагоза. ▀